ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №92-О09-1сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12 февраля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зыкина В.Я.,
судей Чакар Р.С., Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 12 февраля 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Садыр-оол С.Х. на приговор Верховного суда Республики Тыва с участием присяжных заседателей от 27 ноября 2008 года, которым

Хуурак-оол Э И, [redacted]

оправдан по ст.317 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Признано за Хуурак-оолом Э.И. право на реабилитацию.

Решены вопросы о вещественных доказательствах, процессуальных издержках.

Органами предварительного расследования Хуурак-оол Э.И. обвинялся в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа из мести за осуществление законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, совершенном при следующих, приведенных в обвинении обстоятельствах.

26 апреля 2007 года примерно в 01 час возле памятника имени [redacted], расположенного на пересечении улиц [redacted] и [redacted] города [redacted] Хуурак-оол Э.И. вместе со своим другом О[redacted] распивали спиртные напитки. В это время к ним в форменном обмундировании сотрудника милиции подошел участковый уполномоченный милиции ОВД [redacted] А[redacted] и спросил, не видели ли они проходящего мимо них человека. Хуурак-оол Э.И. узнал в подошедшем сотруднике милиции участкового уполномоченного милиции ОВД [redacted] А[redacted], который за время своей работы в органах милиции доставлял его в медицинский вытрезвитель при ОВД [redacted], выполняя свои функциональные обязанности по службе. У Хуурак-оола Э.И. из мести за указанную деятельность А[redacted] возник умысел на его убийство. С этой целью Хуурак-оол Э.И. , осознавая, что А[redacted] является сотрудником правоохранительного органа, из мести за осуществление им законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, ударил А[redacted] кулаком в область его груди. А[redacted], защищаясь от преступного посягательства Хуурак-оола Э.И., начал бороться с ним. Хуурак-оол Э.И. с целью доведения своего преступного умысла, направленного на убийство сотрудника правоохранительного органа, осуществлявшего охрану общественного порядка и обеспечивавшего общественную безопасность, ударил имевшимся при себе кухонным ножом в груди А[redacted], причинив ему тяжкий, опасный для жизни вред здоровью в виде проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением правого желудочка сердца, что повлекло за собой массивное наружное кровотечение, в результате чего А[redacted] скончался в ЦКБ [redacted].

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Хуурак-оол Э.И. оправдан по обвинению в совершении этого преступления за непричастностью к его совершению.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., мнение прокурора Кузнецова С.В, полагавшего приговор отменить по доводам кассационного представления, судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении государственный обвинитель Садыр-оол С.Х просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство ввиду нарушений уголовно-процессуального закона при его рассмотрении в судебном заседании. Считает, что стороной защиты в судебном заседании было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей и это повлияло на содержание ответов на вопросы, поставленные пред ними. В

своей речи в защиту интересов Хуурак-оола Э.И. защитник Дажы-Сегбе О.Х. исказил исследованные в судебном заседании доказательства. В частности, он обратил внимание присяжных заседателей на то, что показания свидетелей вызывают большие сомнения в своей достоверности, правдоподобности, поскольку они были пьяны до такой степени, что временами теряли ориентиры во времени и пространстве. Между тем, нахождение свидетелей в сильной степени обвинения не было предметом исследования в суде с участием присяжных заседателей. Никто из свидетелей не утверждал, что находился в сильной степени алкогольного опьянения, и ничего не помнит. Адвокат неверно изложил показания свидетеля Д, сказав, что она не указала на Хуурак-оола Э.И., как на человека, совершившего убийство потерпевшего А. Председательствующий не остановил защитника и в нарушение требований п.5 ч.3 ст.340 УПК РФ не прореагировал на искажение защитником исследованных с участием присяжных заседателей доказательств и не сделал в связи с этим разъяснений присяжным заседателям в напутственном слове.

В возражении на доводы кассационного представления защитник Дажы-Сегбе О.Х. находит их необоснованными, просит оставить приговор без изменения.

В возражении на доводы кассационного представления потерпевшая А выражает свое согласие с ними и отмечает, что не имеет возражений по ним. Не согласна с вердиктом присяжных заседателей, на основании которого подсудимый выпущен из-под стражи, просит о повторном рассмотрении уголовного дела, по которому есть свидетель, подтверждающий совершение преступления Хуурак-оолом Э.И., имеются и другие свидетели.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления государственного обвинителя и возражений защитника и потерпевшей, судебная коллегия находит, что оправдательный приговор суда с участием присяжных заседателей подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили его право на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или ответов на них.

Согласно ст. 336 УПК РФ прения сторон в суде присяжных проводятся в соответствии со ст. 292 УПК РФ, но с особенностями, указанными в ч. 2, 3 ст.

336 УПК РФ, лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Согласно ст.292,336 УПК РФ при ссылке участников прений сторон на не исследовавшиеся в судебном заседании доказательства, а также не имеющие отношение к рассматриваемому делу обстоятельства председательствующий судья обязан остановить такого участника прений и обратить внимание присяжных заседателей на то, что эти обстоятельства не должны учитываться при принятии вердикта.

Из положений ст.334-336 УПК РФ следует, что в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, согласно которым они разрешают вопросы, связанные с доказанностью деяния, доказанностью совершения этого деяния подсудимым и его виновностью в совершении деяния. Все другие вопросы, связанные с разрешением вопросов права, в том числе процессуального, отнесены к исключительной компетенции председательствующего в судебном заседании.

Судебная коллегия находит, что данные требования закона судом нарушены, о чём обоснованно указывается в кассационном представлении,

Согласно протоколу судебного заседания защитник Дажы-Сегбе О.Х. при выступлении в прениях сторон, высказав предположение о том, что свидетель О[redacted] «...может быть, отводил от себя подозрения, чтобы избежать ответственности за совершенное им преступление», заявил, что «Также показания других свидетелей вызывают большие сомнения в своей достоверности и правдоподобности, поскольку большинство из них было в нетрезвом состоянии. *Некоторые из них были пьяны до такой степени, что временами теряли ориентиры во времени и пространстве. Об этом они сами показывали на допросах в ходе судебного заседания...*».

Эти высказывания адвоката, которые являются по существу основным доводом в его речи в прениях, оставлены председательствующим по делу без внимания, реакции на них с его стороны не последовало как сразу после их произнесения, так и во время произнесения напутственного слова, хотя они могли оказать воздействие на присяжных заседателей.

Между тем, как правильно указано в кассационном представлении, степень опьянения свидетелей не исследовалась в судебном заседании с

участием присяжных заседателей, и никто из свидетелей не показывал, что находился в сильной степени алкогольного опьянения.

Вопреки утверждению защитника, свидетели в судебном заседании давали подробные показания о том, что им известно по делу, описывая обстоятельства происшествия, при этом ни один из них не показывал, что в силу сильной степени опьянения терял ориентиры во времени и в пространстве, или что был сильно пьян и в силу этого ничего из увиденного или услышанного им в момент происшествия он не помнит.

В исследованных судом показаниях свидетелей, которые были даны ими на допросах на предварительном следствии, содержатся ставшие им известными обстоятельства по делу, при этом ими также не приводилось данных о степени алкогольного опьянения, лишающей их возможности правильно ориентироваться во времени и пространстве и адекватно воспринимать события, свидетелями которых они оказались.

Нельзя признать исследованием степени алкогольного опьянения заданный председательствующим при допросе свидетелей вопрос об употреблении свидетелем С[redacted] спиртных напитков в день происшествия, как и заданный защитником Дажы-Сегбе ОХ. вопрос свидетелю С[redacted] о том был ли С[redacted] в момент разговора с ней 2007 года в нетрезвом состоянии.

При ответе на эти вопросы свидетели не говорили о своей или чужой сильной степени опьянения или о том, что они или кто-то другой не ориентировались во времени и пространстве, не имеется таких данных и в показаниях свидетеля С[redacted]., данных ею на предварительном следствии, правильность которых она подтвердила после оглашения их в судебном заседании.

Таким образом, никто из свидетелей не говорил о сильной степени алкогольного опьянения в судебном заседании, а также о том, что они были пьяны до такой степени, что не ориентировались во времени и пространстве, вопреки высказанному защитником в прениях утверждению об этом.

Обстоятельства ориентирования свидетелей во времени и пространстве не исследовались в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, как и вопросы степени алкогольного опьянения свидетеля и ее влияния на правильность восприятия тем или иным свидетелем обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела.

Между тем, защита акцентировала внимание присяжных заседателей именно на этом обстоятельстве, которое не исследовалось в судебном заседании и о котором свидетели не показывали в судебном заседании.

Высказывания адвоката о том. что свидетели были в такой степени опьянения, что не ориентировались во времени и пространстве, влияло на вопросы доказанности совершения деяния подсудимым и об его виновности, так как касалось того, насколько правильно свидетели могли воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства, то есть влияло на решение по поставленным перед присяжными заседателями вопросам.

Председательствующий, как обоснованно указано в кассационном представлении, не реагировал на эти нарушения уголовно-процессуального закона, не останавливал адвоката и не делал ему замечаний, не разъяснял присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

В напутственном слове председательствующим также не обращено внимание на это и на то, что ходатайства сторон, их заявления, в том числе в адрес свидетелей, возражения, речи в прениях не являются доказательствами по делу, не дано специальных разъяснений о том, что при вынесении вердикта не следует учитывать выступления сторон в процессе, которые не являются доказательствами, тогда как защитник в своей речи фактически предложил присяжным заседателям учесть мнение сторон при вынесении вердикта.

При таких обстоятельствах доводы кассационного представления о том, что защитник, выступая в прениях сторон, допускал в отношении свидетелей со стороны обвинения высказывания, которые не основывались на исследованных в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей доказательствах, и могли создать предубеждение присяжных заседателей к ним, следует признать обоснованными, как и доводы относительно отсутствия надлежащей реакции на это со стороны председательствующего.

Судебная коллегия находит, что указанные выше нарушения уголовно - процессуального закона в совокупности могли повлиять и повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, в связи с чем оправдательный приговор подлежит отмене в соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное и в соответствии с законом создать необходимые условия для исполнения

сторонами процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им законом прав, как установлено ст.15 УПК РФ.

Доводы о том, что защитником неверно изложены показания свидетеля Д[redacted]., не согласуются с тем, что показания свидетеля изложены в трактовке позиции защиты и она связана с изложением показаний свидетеля о том, что она не разглядела человека, который ударил потерпевшего.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Тыва от 27 ноября 2008 года в отношении **Хуурак-оола Э[redacted] И[redacted]** отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]